

Ивушкина Н. В.

СИНОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-87. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

цессе референции можно охарактеризовать следующим образом.

1. Определительные придаточные обеспечивают референтное, определительное и гипотетическое употребление определенных дескрипций. Для референтного употребления используются придаточные определительные объяснительные, для определительного и гипотетического употребления - придаточные определительные ограничительные; в последнем случае используется сослагательное наклонение.

2. Степень большей или меньшей известности референта для говорящего отражается в употреблении определенного или неопределенного артикля при антецеденте придаточного определительного предложения.

3. Употребление того или иного вида определительного придаточного (т.е. осуществление того или иного вида референции), и употребление артикля при антецеденте может зависеть от намерений говорящего или обстоятельств коммуникации: имеет место т. н. «референция говорящего».

4. Избыточные ограничительные определительные придаточные в тексте эллиптируются для того, чтобы избежать перегруженности сообщения.

Вполне очевидно, что «референция не образует автономного речевого акта. Она осуществляется определенными дескрипциями как составной частью предложения (суждения) и является этапом, подготавливающим предикацию» [Арутюнова, 1982, с. 25]. Именно поэтому референцию следует рассматривать в контексте той или иной коммуникативной ситуации, а также тех конкретных языковых средств, которыми располагает язык для обеспечения процессов референции. Важность для референции придаточных определительных предложений доказывается тем, что эти синтаксические структуры способны обеспечивать различные виды референции и способны передавать отношение говорящего к референту.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логика и лингвистика: проблемы референции. М.: Радуга, 1982. 432 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
3. Вендлер З. Сингулярные термы // Новое в зарубежной лингвистике: логика и лингвистика. М.: Радуга, 1982. Вып. XIII.
4. Зеликов М. В. Об исследовании референции в испанском языке // Язык и общество: материалы конференции «Чтения Ушинского» (5-10 июня 2002 г.). Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та, 2002.
5. Зеликов М. В. Функционирование и происхождение эллиптических моделей в испанском языке: дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 500 с.
6. Кинен Э. Л., Комри Б. Иерархия доступности именных групп и универсальная грамматика // Новое в зарубежной лингвистике: современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. Вып. XI.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. 271 с.
8. Flórez O. Las cláusulas relativas y la referencia // Thesaurus: Boletín del Instituto Caro y Cuervo. 1992. № 47.

СИНОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ

Ивушкина Н. В.

Юргинский технологический институт (филиал) Томского технологического университета

Средства массовой информации занимают в современном обществе неоднозначное положение. Появившись вначале как чисто технические способы фиксации, трансляции, консервации, тиражирования информации и художественной продукции, к настоящему моменту СМИ превратились в мощнейшее средство воздействия на массовое сознание. Проблема воздействия СМИ на человека, его способ мышления и его поведение, напрямую связана с языком: в условиях информационного рынка и борьбы за аудиторию форма подачи информации придается не меньшее значение, чем содержанию, а языковые выразительные средства играют важную роль при построении ярких, броских фраз и текстов, не только вызывающих читательский интерес, но и надолго закрепляющихся в сознании людей. Целью данной статьи является исследование синонимии как средства эмоционального воздействия в политическом направлении СМИ.

В научной литературе проблемам исследования стиля газетных публикаций посвящены исследования таких ученых как Арутюнова Н. Д., Брандес М. П., Гальперин И. Р., Кожина М. Н., Костомаров В. Г., Сметанина С. И., Солганик Г. Я., Филатова О. Г. и других. Материалом для данной работы послужили следующие статьи британского журналиста Кристофера Рида:

“Russian Ex-spy's Shadowy World”. The New York Times.

“The Rage of Rambo”. The New York Times.

“The Killing of Terry Loyd”. FCCJ: The Foreign Correspondents Club in Japan.

“The United States and the Japanese Mengele: Payoffs and Amnesty for Unit 731 Scientists”. Japan Focus, Counterpunch.

Речевое воздействие на лексическом уровне реализуется с помощью эмоционально окрашенной лексики и тропов.

В данной статье мы рассмотрим явление синонимии в языке СМИ.

Нацеленность на экспрессию выражения, стремление максимально разнообразить речь, избегая надоедливых повторений, приводят публицистов к использованию всех возможных ресурсов синонимии. При

этом, помимо использования ряда подходящих слов с близким значением, к общеупотребительным словам и терминам изобретаются все новые и новые контекстуальные синонимы и перифразы. Нередко в пределах одного текста выстраивается целый синонимический ряд, который может состоять не только из лексических единиц, но и фразеологизмов, и перифрастических оборотов речи. И хотя синонимия здесь является достаточно условной, контекстуальной, ей также присуща оценочность. Так, стремясь избежать повторений, передать информацию, а также с целью характеристики, автор использует большое количество перифраз, говоря об Александре Литвиненко: *an ex-spy, a former spy, a maverick Russian KGB agent, a dissident FSB officer, a renegade Russian agent, a high-level defector*. Как мы видим, тесное переплетение и взаимодействие информативной и воздействующей функций приводит к многофункциональности используемых языковых средств, служащих одновременно задачам передачи информации и экспрессии.

Лексические синонимы бывают смысловые (идеографические) и стилистические. Смысловые синонимы могут рассматриваться как одно из стилистических средств языка, однако центральными ресурсами публицистики являются стилистические синонимы: слова, которые при большой близости или тождественности значения различаются стилевой окраской (регистром речи) и сферой употребления.

В целом весь стилистический аспект синонимии можно назвать аспектом экспрессивно-эмоциональных окрасок.

Экспрессивно-эмоциональная окраска слова возникает в результате того, что само его значение содержит элемент оценки. Например, такие слова как *“ex-spy”, “oafish”, “hideous”, “atrocities”* уже в своей семантике несут эмоционально-экспрессивный заряд и потому являются стилистически окрашенными, в отличие от более нейтральных *“former officer of intelligence service”, “silly”, “bad”, “wrongs”*. Слова первой группы однозначны; заключенная в них оценка настолько явно выражена, что не позволяет употребить слово в других значениях.

Использование стилистических синонимов в качестве средства воздействия тесно связано с понятиями нормы и отклонения от нормы.

Языковая норма определяется как общепринятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих и признанное на данном этапе развития литературного языка правильным.

Стилистические нормы подразделяются на экспрессивно-стилистические, связанные с созданием выразительного эффекта высказывания, и функционально-стилистические, т.е. наиболее целесообразные в каждой сфере общения реализации принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную языковую организацию.

Таким образом, отклонения от нормы следует понимать как оппозицию между языковыми и стилистическими нормами.

Поскольку речь и текст можно рассматривать как вероятностный процесс, получается, что в сознании индивида существует некоторая вероятностная модель языка, дающая ему представление о некоторой, средней для данного текста норме. Поскольку при отклонении от нормы процесс понимания несколько замедляется, отклонение оказывается заметным. Таким образом, контраст между более вероятным (традиционно обозначающим) и менее вероятным (ситуативно-обозначающим), выдвигает определенные элементы текста, подчеркивает их.

Норма и отклонение от нее находятся в состоянии напряженного равновесия, создавая динамическую структуру. Они немыслимы друг без друга, так как норма, т.е. традиционные, более предсказуемые, элементы, служат фоном для выдвигаемых или ситуативных, менее предсказуемых элементов [Арнольд, 2004, с. 96].

Рассмотрим явление синонимии в языке газетно-публицистического стиля с точки зрения оппозиции нормы и отклонения от нее, или традиционно обозначающего и ситуативно обозначающего.

За традиционно обозначающее можно принять доминанту соответствующего синонимического ряда или наиболее вероятное в данном контексте слово. Соответственно ситуативно обозначающим будет употребление более редкого эквивалента.

Например, используя выражение *“to secure information”* вместо более нейтрального *“to get information”* автор обращает внимание читателя на трудности при получении информации; употребив словосочетание *“human specimens”* вместо *“people, men, human beings”* автор подчеркнул извращенность восприятия хирургов японских концлагерей. Свое отношение к восторженным зрителям фильма «Рэмбо» автор выражает, заменив стилистически нейтральное словосочетание *“words of approval”* более эмоциональным выражением *“howls of approval”*. С нашей точки зрения весьма примечательным является способ характеристики действий героя в фильме. Вместо нейтрального *“he kills his victims”* автор прибегает к обстоятельному перечислению способов, к которым прибегает Рэмбо, чтобы расправиться со своими жертвами. Получается длинное перечисление слов, входящих в семантическую группу глагола *“to kill”*: *“he stabs, clubs, shoots, strangles, burns, bombs, drowns and garrotes his victims”*, которое несомненно останавливает внимание читателя и характеризует действия Рэмбо как нечто чудовищное. Желая выразить свое мнение об игре актера (С. Сталлоне), автор пишет, что актер главным образом озабочен демонстрацией своего тела, и это выглядит нелепо. Вместо нейтральных и потому не привлекающих особого внимания слов и выражений автор выбирает лексику, принадлежащую к книжно-письменной речи. Вместо слов *“is busy with”, “demonstrate his body”, “look silly”* мы читаем: *“Stallone’s main preoccupation in the film is exposing his preposterous body”*. Концентрация слов более высокого регистра в одном предложении, несомненно, выделяет его, заставляет обратить на него

внимание, что, в свою очередь, усиливает экспрессивность.

Таким образом, замена доминанты (нейтрального, наиболее частотного и ожидаемого слова), во-первых, является стилистически релевантной, усиливает экспрессию, во-вторых, привлекает внимание читателя, позволяя реализовать воздействующую функцию.

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, 2003. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: УРСС, 2003. 382 с.
3. Брандес М. П. Стилистика текста. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 413 с.
4. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. М., 1976. 294 с.
5. Костомаров Г. В. Языковой вкус эпохи. М., 1999. 195 с.
6. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика современного русского языка и культура речи. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 256 с.
7. Шиян А. А. О способах убеждения в политике: использование межличностных отношений // Политический маркетинг. 2000. № 8.

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ
В АСПЕКТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Икиликян А. А.

Российско-Армянский (Славянский) университет, г. Ереван

На современном этапе вопросы интеллектуализации вузовского обучения русскому языку приобрели особую актуальность. Это касается как формы, так и содержания учебного процесса. Так, А. А. Леонтьев среди целей обучения особо выделяет общеобразовательную: использование русского языка для повышения общей культуры учащихся, расширения их кругозора, увеличения знаний о мире [Леонтьев, 1988, с. 24].

Говоря об интеллектуализации процесса обучения, мы имеем в виду содержание обучения, основанное на интеллектуальных потребностях учащихся, поскольку «развитие всегда стимулируется обучением» [Власенков, 19730, с. 39].

В настоящее время в связи с необходимостью интеллектуализации учебного процесса в вузе большую значимость на уроках русского языка приобретает лексический аспект занятий в целом и, в частности, изучение фразеологии. Будучи неотъемлемой частью лексики, фразеология (наиболее трудно семантизируемая в национальной аудитории вследствие значительных типологических различий родного и изучаемого языков в данной области) является необходимой частью учебного процесса, способной при разработке соответствующей методической системы грамотно решить вопросы интеллектуализации и интенсификации процесса профессионально ориентированного обучения русскому языку в вузе, поскольку углубленное изучение фразеологических единиц на филологических факультетах, помимо решения вышеназванных проблем, может способствовать профессиональной направленности уроков русского языка, что в настоящее время представляется весьма актуальным. Систематическое обращение к фразеологизмам на филологических факультетах реально способствует формированию стабильного профессионального мотивационного уровня, поскольку данная область лексики вызывает наибольший интерес у студентов вышеназванных факультетов.

Особо следует оговорить важную и сложную проблему семантизации фразеологических единиц, образующих, согласно В. В. Беляеву, тот фокус, в котором сходятся линии трех наук - методики, лингвистики и психологии [Беляев, 1965, с. 4]. Важность проблемы заключается в том, что, как отмечает Г. В. Колшанский, «наименование вещей есть ступень в оформлении элементарной ячейки коммуникации - высказывания и, далее, через высказывание в формирование основной коммуникативной единицы - текста» [Колшанский, 1984, с. 39]. Представляется совершенно естественным, что будущие филологи должны иметь навыки адекватной семантизации и грамотного использования фразеологических единиц русского языка в речи. Будущим специалистам необходимо также владение умениями сопоставительно-типологического и контрастивного анализа фразеологизмов, не всегда совпадающих (а чаще не совпадающих) в родном (армянском) и изучаемом (русском) языках. Проблема сопоставительного анализа рассматривается нами в аспекте развития мышления учащихся, профессиональной ориентации учебного процесса, а также его интеллектуализации.

Все вышесказанное обуславливает необходимость детального изучения фразеологических единиц (в том числе сопоставительно-типологического или контрастивного, билингвального или трилингвального) в аспекте разработки специальной методической системы профессионализации, интеллектуализации и интенсификации уроков русского языка на филологических факультетах.

Согласно нашим многочисленным наблюдениям в ходе учебного процесса, при лексической работе на занятиях по русскому языку наибольшие трудности у студентов вызывает изучение фразеологизмов, не имеющих равноценных эквивалентов в родном языке. Одной из основных причин, вызывающих затруднение в понимании, усвоении и адекватном употреблении в речи подобных сочетаний, обнаруживающих значительное типологическое несоответствие в изучаемом (русском) и родном (армянском) языках, является, на наш взгляд, недостаточная разработанность данной проблемы в методическом ракурсе.

С целью оптимизации изучения фразеологических единиц на филологических факультетах в аспекте